

Он бы ни за что не стал шутить о подобном, да и в его-то состоянии... То, что Пэй Минцзин до сих пор не верит, внезапно заставило Чжао Цы подумать, что чрезмерная проницательность и рассудительность Пэй Минцзина — не такое уж благо, хотя, по правде говоря, в подобное и в самом деле трудно поверить.

Может, показать Минцзину еще раз?

Нет, как ни крути, они оба мужчины, и повторять такое снова и снова — это уже ни в какие ворота не лезет.

Чжао Цы долго размышлял, покраснел до корней волос, опустил край брюк, открыл камеру, но тут же поспешно выключил её.

Сжимая в руках телефон, Чжао Цы уткнулся лицом в подушку, лишь кончики ушей, торчащие наружу, пылали огнем. Спустя долгое время он напечатал: — Это правда. Неужели ты... неужели ты тогда ничего не почувствовал?

Пэй Минцзин: — .

Слова не были произнесены вслух, но оба всё поняли без лишних объяснений.

Пэй Минцзин: — ...

Пэй Минцзин: — Спи, Сяо Цы.

Чжао Цы никогда раньше не думал, что будет заниматься подобными вещами. Он закусил губу, и на его пухлых губах заблестела влага: — Так ты... ты поверил?

Пэй Минцзин: — Мгм.

Чжао Цы положил телефон на прикроватную тумбочку. Нельзя сказать, что он почувствовал облегчение, но для него эта ночь тоже стала чем-то сюрреалистичным.

Время приближалось к трем часам ночи. После недолгих раздумий его сморил сон, и под шум дождя Чжао Цы постепенно погрузился в забытие.

...

С тех пор как начались летние каникулы после выпускных экзаменов, у Чжао Цы сохранился режим дня, как во время учебы, поэтому, несмотря на поздний отход ко сну, в семь утра он проснулся по расписанию.

Умывшись, Чжао Цы взял книгу с закладкой и отодвинул стеклянную дверь на террасу. Дождь прекратился, но небо оставалось серым, и солнце, похоже, не собиралось выглядывать.

Подойдя к краю террасы, он увидел, как из дома вышел Пэй Минцзин в спортивном костюме — явно собрался на утреннюю пробежку.

Пэй Минцзин тоже заметил его. Их взгляды встретились, и вчерашние воспоминания нахлынули на Чжао Цы с новой силой. Он отвел глаза: — ...Минцзин-гэ.

— Мгм. — Пэй Минцзин был совершенно обычным, словно вчерашнее событие не имело

особого значения, как он и говорил: каким ты был, таким и останешься.

Пэй Минцзин с детства обладал таким характером, поэтому Чжао Цы перестал слишком сильно переживать о том, как его гермафродитизм повлияет на их отношения.

Чжао Цы улыбнулся, хотя в его голосе всё еще чувствовалась неуверенность: — Во сколько мы пойдем на выставку?

— Не уверен, будут ли дела после обеда, так что пойдем сразу после завтрака, — ответил Пэй Минцзин. — Вечером постараюсь вернуться пораньше, позанимаемся английским.

Чжао Цы: — ...

Чжао Цы надул губы: — Приходи завтракать ко мне домой.

В доме Пэй Минцзина не было приходящей домработницы: ни он, ни мать не любили, когда посторонние нарушают их личное пространство, поэтому еду им доставляли из отеля, а уборкой раз в неделю занималась клининговая служба.

Пэй Минцзин: — Хорошо.

Когда Пэй Минцзин скрылся из виду во время пробежки, Чжао Цы открыл книгу, но вскоре устал стоять. Плетеные стулья на террасе были наполовину влажными, к тому же снова начал накрапывать дождь, поэтому он решил вернуться в спальню.

Около восьми часов утра отец Чжао Цы, Чжао Цэци, постучал в дверь и позвал его завтракать.

Минцзин-гэ уже пришел и сидел за столом.

У Вэй Синьлань был подавленный вид, она выглядела опечаленной. Чжао Цэци похлопал её по плечу, жестом приглашая поесть.

Чжао Цы спросил: — Мам, что случилось?

Чжао Цэци налил ему и Пэй Минцзину молока: — Твоя сестра рассталась с Юйнянем.

Юйнянь, Чжан Юйнянь — тот самый гениальный художник, «фальшивый зять».

А фальшивый он потому, что сестра Чжао Цы, Чжао Цзя, любит женщин и даже встречается с девушкой.

В начале этого года, сразу после начала зимних каникул, сестра выложила в соцсетях совместную фотографию с подругой и забыла скрыть её от недавно добавленного родственника, который сделал скриншот и отправил в семейный чат.

Чтобы оправдаться, сестра попросила друга притвориться её парнем и привезла его домой на праздник Весны.

Чжао Цы обо всем знал, сестра ничего от него не скрывала. Он невозмутимо произнес: — Подумаешь, расстались. Это же просто отношения, правда ведь, Минцзин-гэ?

Он воспользовался моментом и положил очищенный яичный желток в тарелку Пэй Минцзина — сам он их не любил.

— ... — Пэй Минцзин лишь коротко хмыкнул, соглашаясь с его словами.

Вэй Синьлань вздохнула. Она, конечно, понимала, что это так, но всё же спросила: — Как думаете, Сяо Цзя не на самом деле предпочитает женщин?

— Ну и пусть предпочитает, — Чжао Цэци изначально не придавал этому большого значения. — Дети выросли, разве ты можешь влиять на её мысли? Нынешняя молодежь очень своевольна. К тому же это еще не подтверждено, не строй догадки.

Вэй Синьлань кивнула. После завтрака Пэй Минцзин пошел выгонять машину. Услышав, что они собираются на выставку, она спохватилась: — Ах да, Сяо Цы, освободи время на днях. Твой зять... то есть Юйнянь завтра придет к нам в гости, составишь ему компанию.

<http://bllate.org/book/19895/1958661>